

*Абдинова Гельназ Ряисовна
Магистр
Тольяттинский государственный университет
Россия, Тольятти*

**НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ: ПОНЯТИЕ,
СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ**

Аннотация. В статье исследуется институт неосновательного обогащения как важный механизм защиты имущественных прав в гражданском обороте Российской Федерации. Рассматриваются понятие, правовая природа и содержание обязательств вследствие неосновательного обогащения на основе анализа положений Гражданского кодекса РФ.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, кондикционные обязательства, возврат имущества, приобретатель, потерпевший.

*Gelnaz Ryaisovna Abdinova
Master
Tolyatti State University Russia,
Tolyatti*

**UNJUSTIFIED ENRICHMENT: CONCEPT, CONTENT, PROBLEMS
OF RECOVERY**

Annotation. The article examines the institution of unjustified enrichment as an important mechanism for the protection of property rights in the civil turnover of the Russian Federation. The concept, legal nature and content of obligations due to unjustified enrichment are considered based on the analysis of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: unjustified enrichment, conditional obligations, return of property, acquirer, victim.

Согласно пункту 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет

другого лица, обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество, за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного Кодекса. Данная норма закрепляет основополагающий принцип недопустимости обогащения одного субъекта за счет другого без надлежащего правового основания, что является краеугольным камнем справедливого гражданского оборота. Законодательная конструкция неосновательного обогащения включает несколько взаимосвязанных элементов, требующих тщательного анализа и правовой квалификации. Первым элементом выступает факт приобретения или сбережения имущества, который может выражаться в различных формах материальных и нематериальных благ, включая денежные средства, вещи, имущественные права и иные объекты гражданских прав. Вторым элементом является отсутствие правовых оснований для такого приобретения или сбережения, что означает отсутствие договорного, законодательного или иного легитимного основания для перемещения имущества. Третьим необходимым элементом выступает наличие причинно-следственной связи между обогащением одного лица и обеднением другого, что предполагает, что увеличение имущественной массы приобретателя произошло непосредственно за счет уменьшения имущественной сферы потерпевшего.

В российской цивилистической науке проблематика неосновательного обогащения всегда привлекала пристальное внимание исследователей, которые разрабатывали различные теоретические подходы к пониманию природы и содержания данного института. О.С. Иоффе придерживался максималистской позиции, согласно которой «в чем бы неосновательная имущественная выгода ни заключалась, она подлежит возврату целиком, и обязательства данного рода подчиняются принципу полного возмещения в той же степени, как и деликтные обязательства или иски об убытках, которые вытекают из договоров» [3, с. 157]. Данный подход О.С. Иоффе представляет значительный интерес с точки зрения обеспечения максимальной защиты интересов потерпевшего, однако он не учитывает ситуации, когда размер обогащения приобретателя объективно не

соответствует размеру обеднения потерпевшего, что создает методологические трудности при определении точного объема подлежащего возврату имущества и может приводить к несправедливым результатам в отдельных случаях.

Альтернативную концепцию развивал В.Т. Смирнов, который считал, что «потерпевший должен получить компенсацию лишь в том размере, в каком обогащается должник, то есть нет соответствия между имущественным интересом приобретателя и убытками потерпевшего» [14, с. 78].

Позиция В.Т. Смирнова отличается большей гибкостью и практичностью, поскольку ориентируется на реальный размер обогащения, однако она может приводить к недостаточной компенсации потерь потерпевшего в случаях, когда его обеднение превышает обогащение приобретателя, что противоречит принципу полного возмещения убытков.

Законодатель разрешил указанную доктринальную дискуссию путем закрепления в Гражданском кодексе Российской Федерации компромиссной нормы, согласно которой лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения. Данное законодательное решение представляет собой сбалансированный подход, учитывающий как интересы потерпевшего в получении полной компенсации, так и справедливое отношение к приобретателю, который может быть добросовестным. Установление обязанности возврата не только самого неосновательно полученного имущества, но и доходов от его использования обеспечивает более полную защиту интересов потерпевшего и соответствует принципу недопустимости извлечения выгоды из неправомерного поведения. Законодательная конструкция также вводит важное разграничение между добросовестным и недобросовестным приобретателем, устанавливая различные моменты начала исчисления обязанности по возврату доходов, что отражает дифференцированный подход к определению объема ответственности в

зависимости от субъективного отношения приобретателя к факту неосновательности обогащения.

Содержание обязательств из неосновательного обогащения характеризуется совокупностью прав и обязанностей сторон, возникающих в результате неосновательного перемещения имущества. Приобретатель как должник в данном обязательстве несет обязанность по возврату неосновательно полученного или сбереженного имущества, а также по возмещению всех доходов, которые он извлек или должен был извлечь из этого имущества с момента, когда узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения. Потерпевший как кредитор в данном обязательстве имеет право требовать возврата имущества в натуре, а при невозможности такого возврата может требовать возмещения действительной стоимости имущества на момент его приобретения приобретателем. Предмет обязательства из неосновательного обогащения может включать разнообразные объекты гражданских прав, что обуславливает сложность правовой квалификации и определения точного объема подлежащего возврату. Для возникновения обязательства вследствие неосновательного обогащения необходимо наличие определенных условий, установленных статьей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации. Первым условием является факт приобретения или сбережения имущества на стороне приобретателя, что означает увеличение его имущественной массы или сохранение имущества, которое должно было быть утрачено. Вторым условием выступает наличие убытков на стороне потерпевшего, являющихся источником обогащения приобретателя, что предполагает уменьшение имущественной сферы потерпевшего или упущенную выгоду. Третьим необходимым условием является отсутствие правового основания для такого обогащения, что означает отсутствие договорного, законодательного или иного легитимного основания для перемещения имущества. Важным аспектом является также наличие причинно-следственной связи между обогащением приобретателя и обеднением потерпевшего, что требует доказывания того, что обогащение произошло именно за счет имущества потерпевшего.

«Законодательство Российской Федерации устанавливает различные виды неосновательного обогащения в зависимости от характера приобретения или сбережения имущества. Первая форма связана с приобретением имущества, когда лицо получает имущество, которое не принадлежит ему и на которое у него нет законных прав. Типичным примером является ошибочный перевод денежных средств на счет лица, которое не является их законным получателем, что может произойти вследствие технической ошибки, неправильного указания реквизитов или иных обстоятельств. Вторая форма представлена сбережением имущества, когда лицо освобождается от расходов, которые оно должно было нести за свой счет, например, при использовании чужого имущества без согласия владельца и без последующего возмещения за пользование. Различие между этими формами имеет важное практическое значение для определения размера подлежащего возврату имущества и доходов от его использования. По основанию возникновения неосновательное обогащение классифицируется в зависимости от обстоятельств, приведших к его возникновению. Первую категорию составляет обогащение вследствие ошибки, которое включает случаи, когда имущество передается вследствие заблуждения. Вторую категорию образует обогащение, возникшее в результате недействительной сделки, когда имущество передается на основании сделки, которая впоследствии была признана недействительной. Третья категория охватывает обогащение в результате неисполнения обязательства, когда лицо получает имущество, которое не должно было получать, вследствие неисполнения другой стороной своих обязательств. Четвертая категория включает обогащение при отсутствии правового основания, что охватывает случаи, когда имущество приобретается или сберегается без наличия каких-либо правовых оснований» [4, с. 156].

Статья 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает перечень случаев, при которых неосновательное обогащение не подлежит возврату, даже если оно фактически имело место. Первым таким случаем является ситуация, когда имущество передано в исполнение обязательства до

наступления срока его исполнения, если иное не предусмотрено условиями обязательства, что означает, что досрочное исполнение обязательства не может рассматриваться как неосновательное обогащение. Вторым случаем является ситуация, когда денежные средства и иное имущество предоставлены в исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата, было осведомлено об отсутствии обязательства либо имущество было передано в целях благотворительности. Третьим случаем, имеющим важное социальное значение, является невозможность возврата заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Данная норма направлена на защиту социально незащищенных категорий граждан и обеспечение их права на достойное существование, что соответствует конституционным принципам социального государства.

Анализ судебной практики по делам о взыскании неосновательного обогащения показывает значительное разнообразие рассматриваемых споров и различные подходы судов к их разрешению. Первой важной категорией является вопрос исковой давности, где суды исходят из того, что по общему правилу обязательства из неосновательного обогащения могут быть взысканы в пределах общего трехлетнего срока исковой давности, установленного статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, что подтверждается Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 года № 14378/10 [6]. Судебная практика исходит из того, что причиной неосновательного денежного обогащения зачастую являются необоснованно произведенные платежи, и в таких случаях срок исковой давности рассчитывается отдельно для каждого платежного поручения, что обеспечивает более эффективную защиту прав потерпевшего. Данный подход представляется обоснованным, поскольку он учитывает специфику денежных обязательств и обеспечивает возможность взыскания

каждого ошибочного платежа независимо от других, однако он может создавать сложности при доказывании момента, когда потерпевший узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Второй важной категорией судебной практики является установление оснований для признания неосновательного обогащения, где суды в некоторых случаях признают правомерность требований о взыскании даже при отсутствии формального договорного основания. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 октября 2009 года № 7349/09 по делу № А60-15186/2008-С3 устанавливает, что «в ситуации, когда между собственниками нежилых помещений в офисном комплексе нет соглашения о возмещении расходов на содержание общего имущества, сторона, понесшая эти расходы, вправе взыскать сэкономленные средства с его фактического пользователя» [7]. Данный подход судов основывается на принципе недопустимости неосновательного сбережения имущества за счет других лиц и обеспечивает справедливое распределение расходов на содержание общего имущества, однако он может вызывать вопросы относительно определения точного размера сбереженных средств и критериев их распределения между пользователями.

Третьей категорией судебной практики является установление оснований для непризнания неосновательного обогащения, где суды отказывают в удовлетворении требований истца в определенных ситуациях. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2010 года № 11401/09 по делу № А73-13932/2008 устанавливает, что «если одно лицо оплатило пользование землей, то неосновательное обогащение по судебному иску от собственника за тот же период, но по другому основанию, не может быть взыскано с другого лица» [8]. Данная правовая позиция основывается на принципе недопустимости двойного взыскания за одно и то же пользование имуществом и защищает интересы добросовестного пользователя, однако она может создавать сложности в ситуациях, когда несколько лиц фактически пользовались одним и тем же имуществом. Определение

Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2014 года № 303-ЭС14-395 по делу № А73-9636/2012 устанавливает, что «размещение хозяйствующим субъектом на фасаде жилого многоквартирного дома сведений, которые требуются в соответствии с законодательством о защите прав потребителей, без оплаты собственникам дома не признается неосновательным обогащением» [5]. Данный подход судов основывается на необходимости соблюдения баланса между правами собственников и обязанностями хозяйствующих субъектов по информированию потребителей, однако он может вызывать вопросы относительно пределов такой обязанности и возможности размещения дополнительной рекламной информации.

Особый интерес представляет судебная практика по делам, связанным с переплатой денежного довольствия военнослужащим, где применяются специальные правила о невозможности возврата неосновательного обогащения. Решение Партизанского городского суда по делу № 2-353/2016 рассматривает ситуацию, когда «уволившийся из армии солдат-контрактник получил переплату в части денежного довольствия, и представители Министерства обороны обратились в суд с требованием обязать бывшего солдата вернуть деньги в бюджет» [10]. Судья отказал в иске, отметив, что переплата произошла не по вине военнослужащего и не в результате арифметической ошибки, а причиной послужила халатность должностных лиц, которые не внесли в программу сведения об увольнении солдата в запас. Данная правовая позиция основывается на социальной защите граждан, получивших денежные средства в качестве средства к существованию, и недопустимости возложения на них негативных последствий ошибок государственных органов, что соответствует положениям статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако такой подход может создавать стимулы к недобросовестному поведению со стороны получателей, которые, обнаружив переплату, могут умышленно не информировать об этом соответствующие органы, рассчитывая на защиту своих прав на основании указанной нормы.

Решение Арбитражного суда Белгородской области № А08-10119/2021 от 16 декабря 2022 года демонстрирует типичный подход судов к делам о взыскании неосновательного обогащения, связанного с использованием земельных участков без внесения установленной платы [9]. Администрация города обратилась в суд с требованием о взыскании неосновательного обогащения за пользование земельным участком к индивидуальному предпринимателю, который за определенный период не вносил плату за пользование земельным участком и оставил без внимания претензию истца об уплате задолженности. Суд удовлетворил иск и взыскал с индивидуального предпринимателя в бюджет муниципального образования денежные средства вследствие неосновательного обогащения за пользование земельным участком, а также проценты за пользование чужими денежными средствами. Такой подход может вызывать вопросы в ситуациях, когда размер неосновательного обогащения должен определяться не на основании нормативно установленных ставок арендной платы, а исходя из фактической рыночной стоимости пользования земельным участком.

Решение Советского районного суда города Красноярска от 27 февраля 2024 года по делу № 2-16731/2023 затрагивает проблему «установления недобросовестности потерпевших лиц, искусственно создающих ситуации неосновательного обогащения в целях извлечения прибыли из выплачиваемых при разрешении споров процентов за пользование чужими деньгами» [11]. Суд указал, что «в ситуациях, когда потерпевший перечисляет деньги другому лицу без оснований и не требует их возврата, чтобы впоследствии запросить проценты за пользование этими средствами, важно правильно установить мотивацию потерпевшего. Суд может счесть действия потерпевшего недобросовестными, если он обращается с просьбой о возврате средств спустя значительное время после их перевода, особенно если платежи были регулярными» [11]. Данная правовая позиция направлена на предотвращение злоупотребления правом со стороны истцов и защиту добросовестных участников гражданского оборота от недобросовестных требований, однако она

создает дополнительные сложности в доказывании и требует от судов тщательного анализа обстоятельств каждого конкретного дела. Применение данного подхода требует установления субъективной стороны действий потерпевшего, что является сложной задачей, поскольку требует доказывания внутренних мотивов и намерений лица.

Решение Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан от 26 февраля 2024 года по делу № 2-1749/2023 рассматривает вопросы определения размера неосновательного обогащения в случаях, когда возврат имущества в натуральной форме невозможен [12]. Суд указал, что «в некоторых случаях невозможно вернуть имущество, переданное по недействительной сделке, в натуральной форме, и с учетом пункта 1 статьи 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации в таких ситуациях можно требовать взыскания неосновательного обогащения, исходя не из договорной, а из фактической стоимости переданного по данной сделке» [12]. Данная правовая позиция имеет важное практическое значение для определения объема возмещения в случаях, когда предмет неосновательного обогащения потреблен, переработан или отчужден третьим лицам, что делает невозможным его возврат в натуре, однако она создает необходимость проведения оценки для определения фактической стоимости имущества. Применение данного подхода требует разграничения понятий договорной и фактической стоимости имущества, что может вызывать сложности на практике, особенно когда речь идет об уникальном имуществе или имуществе, стоимость которого значительно изменилась с момента его передачи.

Решение Любинского районного суда Омской области от 26 февраля 2024 года по делу № 2-1010/2023 касается вопросов компенсации расходов приобретателя на содержание и сохранность имущества [13]. Суд указал, что «приобретатель имеет право требовать компенсацию расходов, связанных с содержанием и сохранностью имущества, при этом квалифицирующий признак этих затрат законодатель определяет как необходимые. Однако если выяснится, что покупатель специально удерживал имущество, то он лишается права на

возмещение указанных расходов в соответствии со статьей 1108 Гражданского кодекса Российской Федерации» [13]. Данная правовая позиция обеспечивает баланс интересов приобретателя и потерпевшего, предоставляя добросовестному приобретателю право на компенсацию необходимых расходов на сохранение имущества, но лишая такого права недобросовестного приобретателя. Применение данного подхода требует установления факта умышленного удержания имущества приобретателем, что является оценочной категорией и требует анализа всех обстоятельств дела, включая поведение приобретателя после получения требования о возврате имущества.

Е.В. Демьяненко и А.В. Шпак в своем исследовании обращают внимание на отдельные вопросы обязательств вследствие неосновательного обогащения, анализируя проблемы квалификации и разграничения кондикционных обязательств с иными видами обязательств [2, с. 28-31]. Позиция указанных авторов представляет интерес с точки зрения практического применения норм о неосновательном обогащении, однако она не охватывает всего многообразия проблем, возникающих в современной правоприменительной практике, и требует дальнейшего развития в части анализа соотношения кондикционных и деликтных обязательств. А.А. Никитина исследует обязательства вследствие неосновательного обогащения, уделяя особое внимание классификации видов неосновательного обогащения и условиям возникновения соответствующих обязательств [4, с. 156-157]. Работа А.А. Никитиной содержит систематизацию основных форм неосновательного обогащения, однако в ней недостаточно внимания уделено проблемам доказывания элементов состава неосновательного обогащения и распределения бремени доказывания между сторонами спора. Е.Г. Шаблова в своем учебном пособии рассматривает актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права, включая вопросы неосновательного обогащения [15, с. 211]. Позиция Е.Г. Шабловой отличается комплексным подходом к анализу института неосновательного обогащения в контексте других институтов гражданского права, однако она не содержит детального анализа современной судебной практики и тенденций ее

развития. А.Ф. Шайхиурова исследует различные аспекты обязательств вследствие неосновательного обогащения, уделяя особое внимание принципам данного института [16, с. 357-360]. Работа А.Ф. Шайхиуровой содержит подробный анализ принципов обогащения без юридического основания, реализации обязательственной связи между сторонами и следствия обогащения, однако в ней недостаточно раскрыты механизмы практической реализации этих принципов в судебной практике.

Проблемы взыскания неосновательного обогащения в судебной практике характеризуются рядом специфических особенностей, связанных с распределением бремени доказывания между сторонами спора. Истец должен доказать, что у ответчика имеется имущество, полученное или сбереженное без законных оснований, что такое обогащение произошло за счет истца, а также определить его размер. Данное правило распределения бремени доказывания соответствует общему принципу, согласно которому каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, однако на практике возникают сложности с доказыванием отсутствия правового основания для обогащения, поскольку это предполагает доказывание отрицательного факта. Важной проблемой является определение момента, с которого приобретатель считается узнавшим или должен был узнать о неосновательности обогащения, что имеет существенное значение для определения размера подлежащих возврату доходов от использования неосновательно полученного имущества.

Существенной проблемой правоприменительной практики является соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими способами защиты гражданских прав, что вызывает вопросы о конкуренции исков и выборе наиболее эффективного способа защиты нарушенного права. Статья 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что «правила о неосновательном обогащении применяются к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке, о возврате имущества, предоставленного для цели, которая не осуществилась, а также к требованиям

одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством» [1]. Данная норма устанавливает широкую сферу применения института неосновательного обогащения, однако на практике возникают сложности с определением границ его применения, особенно в ситуациях, когда одновременно имеются основания для предъявления требований из договора, деликтных обязательств или неосновательного обогащения.

Анализ судебной практики показывает, что взыскание судом неосновательного обогащения считается восстановлением нарушенного права, но отнюдь не мерой ответственности. Именно поэтому суды взыскивают неосновательное обогащение в том размере, в каком было нарушено право потерпевшего, не применяя к приобретателю дополнительных мер гражданско-правовой ответственности, если только он не является недобросовестным. Данный подход соответствует компенсационному характеру института неосновательного обогащения, целью которого является восстановление имущественного положения потерпевшего, а не наказание приобретателя.

«Принцип обогащения без юридического основания является одним из фундаментальных принципов института неосновательного обогащения, заключающимся в том, что для признания ситуации неосновательным обогащением необходимо отсутствие законного основания для получения имущества. В рамках данного принципа существуют различные формы неосновательного обогащения, включая банковскую ошибку, когда банк неправомерно совершает транзакцию и перечисляет гражданину определенную сумму денег, которую он не имеет права получать. Ошибки в начислении заработной платы могут выражаться в неправильном определении суммы начисления, которая должна быть начислена сотруднику работодателем, и если сумма превышает положенное за выполненную работу, это может быть признано обогащением без юридического основания. Неправомерное получение налоговых льгот может иметь различные формы и проявления, включая случаи, когда налогоплательщики искусственно создают условия для получения льгот путем введения ложной информации или скрытия реальных

данных о своей деятельности. Неправомерное получение страхового возмещения представляет собой процесс получения страховой стороной денежных средств, выплачиваемых в соответствии с условиями страхового договора, но при этом сторона не имеет законных оснований для их получения» [16, с. 359].

«Принцип реализации обязательственной связи между сторонами заключается в том, что должно быть установлено наличие взаимного правоотношения, нарушенного в результате неосновательного обогащения, и предполагает, что каждая сторона должна соблюдать свои обязательства и выполнять свои обязанности по соглашению или договору. В практике часто встречаются случаи, связанные с приобретением товара, когда покупатель ошибочно перечислил продавцу сумму, превышающую стоимость товара, и продавец обязан вернуть превышающую сумму. Данный принцип существует для обеспечения справедливости и предотвращения несправедливого обогащения одной стороны за счет другой, а также обеспечивает исполнение обязательственных связей между сторонами и способствует поддержанию эффективного функционирования гражданско-правовых отношений» [15, с. 211].

Проведенный комплексный анализ нормативного регулирования, доктринальных позиций и судебной практики позволяет сформулировать обобщающие выводы о современном состоянии института неосновательного обогащения в российском гражданском праве. Законодательное регулирование данного института, закрепленное в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, представляет собой достаточно детальную и системную правовую конструкцию, охватывающую основные аспекты возникновения и исполнения кондикционных обязательств. Доктринальные позиции О.С. Иоффе и В.Т. Смирнова, представляющие различные подходы к определению объема возмещения при неосновательном обогащении, нашли свое отражение в законодательном регулировании через установление обязанности возврата не только самого имущества, но и доходов от его использования.

Анализ решений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции показывает, что основными проблемами правоприменительной практики являются определение момента начала течения срока исковой давности, установление добросовестности или недобросовестности приобретателя, определение размера неосновательного обогащения при невозможности возврата имущества в натуре, разграничение кондикционных требований с иными способами защиты прав. Особую сложность представляют дела, связанные с искусственным созданием ситуаций неосновательного обогащения в целях взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, что требует от судов тщательного анализа добросовестности поведения потерпевшего.

Совершенствование правового регулирования института неосновательного обогащения должно идти по пути конкретизации критериев добросовестности приобретателя, уточнения правил распределения бремени доказывания, установления четких механизмов определения размера неосновательного обогащения в различных ситуациях и выработки единообразных подходов к применению норм о субсидиарном характере кондикционных обязательств.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Демьяненко Е.В., Шпак А.В. Отдельные вопросы обязательств вследствие неосновательного обогащения // Юрист-Правовед. 2020. № 2 (93). С. 28–31.
3. Иоффе О.С. Обязательственное право: моногр. – М.: ИНФРА-М, 1975. 880 с.
4. Никитина А.А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения // Молодой ученый. 2022. № 41 (436). С. 156-157.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2014 г. № 303-ЭС14-395 по делу № А73-9636/2012 // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 г. № 14378/10 // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 7349/09 по делу № А60-15186/2008-С3 // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2010 г. № 11401/09 по делу № А73-13932/2008 // СПС КонсультантПлюс.
9. Решение Арбитражного суда Белгородской области № А08-10119/2021 от 16 декабря 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/qLZJhXfcbIS/> (дата обращения: 10.02.2026).
10. Решение Партизанского городского суда по делу № 2-353/2016 // СПС КонсультантПлюс.

11. Решение Советского районного суда г. Красноярск от 27 февраля 2024 г. по делу № 2-16731/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/lzC7n> (дата обращения: 10.02.2026).
12. Решение Ишимбайского городского суда (Республика Башкортостан) от 26 февраля 2024 г. по делу № 2-1749/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/7UW4l> (дата обращения: 10.02.2026).
13. Решение Любинского районного суда (Омская область) от 26 февраля 2024 г. по делу № 2-1010/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/c7JiK> (дата обращения: 10.02.2026).
14. Смирнов В.Т. Гражданское право: Учебник. М.: Проспект, 1998. 512 с.
15. Шаблова Е.Г. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: Учебное пособие. М.: Юрайт, 2022. 237 с.
16. Шайхинурова А.Ф. Обязательства вследствие неосновательного обогащения // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 357-360.